

УДК 316.733

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/17

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РУСИНСКОГО МЕНЬШИНСТВА В СЛОВАКИИ*

П. Кокайсл

Чешский университет естественных наук

Чехия, 165 21, г. Прага, ул. Камыцка, 129

E-mail: pkokaisl@seznam.cz

Авторское резюме

Цель данной работы – показать трансформацию этнической идентичности словацких русинов на примере важных исторических моментов с XIX в. до наших дней (русинское возрождение в Венгрии, эмиграция в заморские края, возникновение Чехословацкой Республики, события, связанные со Второй мировой войной, «расслабленная» политическая атмосфера 60-х гг. XX в., нормализация, период после 1989 г.). Внимание в работе сосредоточено как на основных элементах, составляющих русинскую идентичность, так и на том, насколько ярко выражены эти элементы в зависимости от политической ситуации в тот или иной политический период.

Ключевые слова: русины, Словакия, этническая идентичность, русинская культура, русинская история.

TRANSFORMATION OF THE ETHNIC IDENTITY OF THE RUSIN MINORITY IN SLOVAKIA**

P. Kokaisl

Czech University of Life Sciences

129 Kamýcká, Prague, 165 21, Czech Republic

E-mail: pkokaisl@seznam.cz

* Полевые исследования проведены при поддержке Czech University of Life Sciences в Праге (грант IGA PEF ČZU № 20161020).

** This research was supported by the IGA PEF ČZU under Grant Nr. 20161020.

Abstract

The author studies the transformation of the ethnic identity of Slovak Rusins from the 19th up to the present (Rusin revival in Hungary, emigration to the overseas, emergence of the Czechoslovak Republic, events connected with the Second World War, "relaxed" political atmosphere of the 1960s, the normalisation, and the period after 1989). The identity of the Slovak Rusins has always been characterised by a relatively low specificity towards ethnically, religiously and linguistically different environment. The ethnicity of the Rusins was created mostly through religion that influenced other cultural elements – language, festivals, fasting rules, cuisine. The paper also focuses on the reasons why, according to official statistics, there is an increase in the number of Rusins. One of the possible explanations is the national revival of the Slovak Rusins accompanied by the strengthening of their ethnic identity. However, as this revival is rather timid and not very clearly established in relation to the majority, the author defines it as a very slow disclosure of Rusins' ethnic characteristics.

Keywords: Rusins, Slovakia, ethnic identity, Rusin culture, Rusin history.

Цель исследования – дать ответы на ряд вопросов. Как менялась русинская этническая идентичность на территории современной Словакии? Какие внешние факторы оказывали наибольшее влияние на изменение идентичности? Какие основные элементы культуры прошлого и настоящего формировали и формируют этническую принадлежность русинского населения в Словацкой Республике? Какие элементы русинской культуры больше всего изменились с течением времени?

Литература на основе понимания русинской этнической идентичности. Работы, посвященные русинской этнической идентичности, мы можем разделить в зависимости от того, как их авторы понимают и хотят видеть группу русинов. В настоящее время преобладают те, кто считают русинов отдельной нацией, которая разделена на подгруппы (гуцулы, лемки, бойки). Вероятно, наиболее известным автором, придерживающимся в этом отношении однозначного мнения, является П.Р. Магочий (Magocsi 2014), доказывающий в своей публикации «Народ ниоткуда», что русинский этнос имел четко выраженную этническую идентичность уже в I тысячелетии н. э., когда происходило формирование европейских национальных государств. По мнению Магочия, помимо других культурных элементов русинов, весьма специфической является и архитектура их церквей. Многие авторы, в основном украинские, также занимают достаточно четкую, чаще всего противоположную позицию: по их мнению, русины являются подгруппой (субэтносом) украинской нации. Здесь можно упомянуть,

например, труд «Этнические характеристики русинов», в котором авторы (Марчук, Марчук 2012) обращают внимание на растущую политическую активность русинов в течение последних двадцати лет. Требования, касающиеся признания русинской национальности и языка, считаются русинским сепаратизмом и попыткой русинов создать либо независимое государство, либо, по крайней мере, автономную республику Подкарпатская Русь.

Культурные факторы, оказывающие влияние на этническую идентичность словацких русинов и их трансформацию с конца Второй мировой войны и до наших дней, рассматриваются в публикациях М. Гайдоша и С. Конечного «Положение русинов-украинцев в Словакии в 1948–1953 годы» и «Русины и украинцы в Словакии (1989–1995)». В период независимой Словакии, по мнению этих авторов, государственным органам и общественности удалось сохранить позитивные отношения с русинами и украинцами, несмотря на то что иногда возникали внутренние споры внутри русинского и украинского меньшинства. Среди наиболее значимых культурных элементов авторы упоминают религию и ее роль в использовании русинского языка.

Элементами русинской культуры в Словакии, как материальными, так и нематериальными, занимался в послевоенной Чехословакии целый ряд фольклористов, этнографов и украинистов (Р. Шишкова, М. Мушинка, А. Ковач, Н. Панкевич), которым удалось собрать, проанализировать и сохранить огромное количество материалов из русинских регионов Словакии. Почти все они в своих трудах рассматривали русинов как часть украинского народа или использовали этноним «украинцы-русины». Из современных авторов, занимающихся изучением основных элементов русинской культуры в наши дни, можно отметить Анну Плишкову, которая вносит методический вклад в преподавание русинского языка.

Количество русинов. Словакия является государством, в котором живет в глобальном масштабе наибольшее количество русинов (по официальным данным от национальных статистических управлений). Руси́ны имеют статус национального меньшинства, а их язык, начиная с 1999 г., признан законом одним из девяти языков меньшинств в Словакии. В 2011 г. при переписи населения в Словакии о своей принадлежности к русинской национальности заявили 33 482 чел. Наибольшее число русинов жило в районе Медзилаборце (42,5 %). Во всей Словакии было 36 сел, в которых больше 50 % населения заявляло о своей принадлежности к русинской национальности (Население Словакии 2011).

Одновременно речь идет о государстве, где увеличение числа русинов в десятилетние периоды между отдельными переписями

показывает прирост в десятки процентов (в 2011 г. – увеличение на 38 % по сравнению с 2001 г., в 2001 г. – на 40 % по сравнению с 1991 г.).

Однако как интерпретировать эти цифры? Резкое увеличение числа членов меньшинства может быть вызвано, например, высоким уровнем рождаемости или массовой миграцией. Но словацких русинов ни один из вариантов не касается. В качестве еще одного из возможных объяснений предлагается постоянно протекающее национальное возрождение словацких русинов и укрепление их этнического самосознания. Если назвать текущую ситуацию словацких русинов их национальным возрождением, то следует сразу же добавить, что это возрождение довольно робкое, до сих пор не очень четко установившееся по отношению к окружающему большинству. Скорее, можно говорить об очень медленном раскрытии своих этнических особенностей.

В то время как в предыдущих переписях в Словакии над русинской национальностью преобладала украинская, сегодня ситуация иная – украинскую народность указывает в пять раз меньше людей, чем русинскую. Для многих все еще не является само собой разумеющимся указать при переписи русинскую национальность, несмотря на то что русинами они себя считают. С другой стороны, некоторые указывают, что они русины, всего лишь по привычке, русинами себя на самом деле и не считая. Примером могут являться респонденты в русинской деревне Рунина, где, согласно переписи, более 80 % населения принадлежит к русинской национальности. Часть респондентов считают себя русинами и указывают это при переписи. Некоторые респонденты сообщили, что русинская национальность так же фиктивна и выдумана, как и украинская, но записались как русины. Другие респонденты не помнили, какую национальность при переписи указали – словацкую, русинскую или украинскую. Еще часть респондентов сообщили, что хотя они и русины, но при переписи эту национальность не указали, т.к. не хотят поддерживать представителям современного русинского движения.

Краткий исторический обзор. Учитывая то, что у русинов не было государственности и, кроме того, до сих пор ведутся споры касательно их этногенеза, очень сложно отслеживать и историю русинов на территории современной Словакии. В ходе исторических исследований мы можем столкнуться с множеством подходов, которые часто основаны на предположении, что каждый народ имеет свое старинное наименование, язык, религию, обычаи и территорию.

Из того, что мы о русинах сегодня знаем, следует, что они не образуют нацию в нашем понимании и что речь шла, скорее, о значительно

менее однородной группе. Эта неоднородность на протяжении всей истории углублялась в результате формирования государственных границ на территории, где проживало русинское население. О том, было ли это население действительно русинским, историки ведут споры уже больше века – в зависимости от того, что требовалось доказать, население могло быть русским, словацким, польским, украинским, венгерским...

XIX в. для населения территории современной Словакии был связан с огромной волной эмиграции, вызванной плохими экономическими условиями. Статистические данные периода 1869–1910 гг. показывают на этой территории убыль более полумиллиона человек – речь шла в основном об эмиграции в США (Jakešová 1988).

Русины, принявшие в Америке православие, так же охотно принимали и русскую культуру, отказываясь от культуры первоначальной (Alter 1996). Тем не менее многие русинские эмигранты до 1945 г. поддерживали частые контакты с русинами Словакии и Подкарпатья.

Несмотря на плачевную экономическую ситуацию, приблизительно со второй половины XIX в. на территории современной Словакии начинается один из важных этапов русинского национального возрождения, инициированный событиями революционного 1848 г.

Русины, однако, в отличие от других славянских и неславянских народов, в процессе своего национального возрождения не решили ни одного из фундаментальных вопросов своего национального существования: ни вопрос национальной идентичности, ни вопрос культурной ориентации или литературного языка, ни даже вопрос своего самоназвания (Plišková 2007: 9).

После присоединения территории Подкарпатской Руси к Чехословакии в 1919 г. наступил период динамичного культурного и социально-экономического развития региона. Однако продолжали существовать сомнения, кем же на самом деле являются русины и куда этнически их отнести. В межвоенной Чехословакии русинам Словакии не уделяли особого внимания, в связи с тем, что в большинстве своем они жили на территории Подкарпатской Руси. При переписях население, ранее идентифицировавшее себя русинами, часто записывали украинцами или русскими.

Этноним *русин* все еще не имел четкого определения, хотя обозначение *русины* появляется в международном соглашении, подписанном в Сен-Жермене между Чехословакией и странами-победительницами в 1919 г. (Сборник законов 508/1921). В этом соглашении Чехословакия обязуется обеспечить русинам территориальную и политическую автономию. Другой международный договор Трианона (Сборник законов 102/1922) определил границу между Венгрией и

Чехословакией, и Подкарпатская Русь здесь упоминается как *русинская территория Чехословакии*.

Русины и украинцы существенно отличались от проживавших в Чехословакии меньшинств. Помимо Подкарпатской Руси, их первоначальные поселения ограничивались только северо-восточным районом Словакии.

Провести этнические границы между словаками и русинами в межвоенной Чехословакии было сложно. Однако это не приводило к конфликтным ситуациям, которые бы принципиальным образом нарушили сосуществование обеих этнических общин в Восточной Словакии (Švorc 2015).

Кроме греко-католической религии, еще одной особенностью словацких русинов была их социальная структура, которая проявлялась в отсутствии городского населения, а также связанная с этим минимальная представленность среди экономической и политической элиты. Только с 30-х гг. XX в. русины стали селиться в городах, а еще более значимый перелом наступил в коммунистический период.

То, что русины жили в одном месте, имели одну религию и что это было в основном сельское население, замедляло модернизацию русинского общества, но, с другой стороны, это их защищало от ассимиляции в словацкой и венгерской среде.

С 20-х гг. XX в. заметно существенное расслоение русинов в Чехословакии по политической ориентации. Политическая ориентация стала для русинов очень важной частью их идентичности – на ее основании формировались и предпочтения в использовании национального языка, и предпочтения религиозные (католицизм против православия), и предпочтения этнические (русины как отдельная нация, как часть украинского народа, как славяне под предводительством России).

Во время обсуждения в чехословацком парламенте в 1931 г. депутаты из Подкарпатской Руси указывали, что местное население делится на три группы: группа национальная (украинская), группа великорусская (московская) и группа, которая предпочитает местный диалект (Стенографический протокол 1931).

К концу Второй мировой войны произошло отделение словацких русинов от русинов, проживавших на Подкарпатской Руси. Дело в том, что Восточная Словакия, в отличие от Подкарпатской Руси, не была занята войсками Красной армии и НКВД. Поэтому не представлялось возможным ввести в Восточной Словакии такой жестокий террор, какой имел место на Подкарпатской Руси.

В послевоенный период одновременно проводилась агитация советских властей за то, чтобы оставшиеся в Словакии русины пе-

реселились в Советский Союз. Русины, которые поверили советской пропаганде о богатых хозяйствах, оставшихся от волинских чехов, были жестоко разочарованы – на момент их прибытия большая часть домов была уже занята. Кто попытался вернуться в Чехословакию, тот оказался в тюрьме или в ГУЛАГе. Первое организованное возвращение перемещенных лиц в Чехословакию произошло после смерти Сталина. Возвращение было успешным для 70 % этих людей. Условием было наличие приглашения от близких родственников на родине на постоянное место жительства в Чехословакии (Kruško 2013: 22–32).

С 1945 г. украинское население на территории Словакии становилось привилегированным, и считалось, что оно будет действовать как длинная «рука Москвы». Русинов в этом плане однозначно считали украинцами, а русинский этнос называли вымыслом «венгеризации» (Bobák 2000: 17).

Препятствием на пути украинизации русинов в Чехословакии являлась прежде всего греко-католическая церковь, которая в 1950 г. по приказу правительства была упразднена и объединена с православной церковью. Либерализация атмосферы в Чехословакии в 1968 г. положительно отразилась и на русинах. Помимо восстановления греко-католической церкви (что некоторые православные русины как положительный факт не воспринимали), русинская национальность появляется в чехословацкой Конституции (Сборник законов 144/1968). Русинская национальность всегда в скобках вместе с украинской указывалась затем во всех актах чехословацкого законодательства вплоть до 1989 г.

После 1989 г. наступило возрождение русинского национального меньшинства, причем оно было признано как отдельная национальность, появилась возможность заявить о принадлежности к ней при переписи населения. Даже после распада Чехословакии словацкое правительство продолжало вести дружелюбную политику по отношению к русинам. Помимо финансовой поддержки, которую получают все признанные меньшинства в Словакии, русины с 1997 г. имеют образование и на родном языке. Однако, как это ни парадоксально, но образование, внедрить которое стремились более ста лет назад русинские возрожденцы, в настоящее время большого интереса не вызывает, и русинские школы в Словакии опасаются за свое будущее.

90-е гг. XX в. означали для русинов Восточной Словакии и снижение уровня жизни. По показателям производства и уровню жизни словацкие районы с наибольшим количеством русинов всегда занимали в общенациональных сравнениях места ниже среднего. Среди украинцев и русинов Словакии была чрезвычайно высока

доля членов Коммунистической партии, но т. к. русинские коммунисты могли активно способствовать повышению уровня жизни в селах русинских регионов, то окружение воспринимало их скорее положительно. В 1990-е гг., когда происходила крупнейшая трансформация экономической системы, отсталость Восточной Словакии еще больше усугублялась. Доля русинского (и украинского) экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении, была выше среднего при остающейся значительно ниже среднего доле в промышленности и торговле. Русинское население уже в то время не относилось к отсталому – наоборот, доля жителей с высшим образованием была выше, чем в среднем по всей Словакии (Gajdoš, Konečný 2005: 57).

Основные элементы этнической идентичности словацких русинов.

Этническая идентичность словацких русинов никогда не была сильно закреплена и проявлялась скорее как определенное лавирование между идентичностями соседних этносов. Как русины часто заявляют, для них трудно определить, что их как этническую группу объединяет. Однако почти все они так или иначе ссылаются на религиозную традицию.

Религия. С религиозной точки зрения, русины Ужгородской унии 1646 г. (соглашение об административном подчинении прежней православной церкви папскому престолу) были, в сущности, этнической группой, исповедовавшей единую греко-католическую веру. Только секуляризация общества и проникновение православия после Первой и особенно Второй мировой войны нарушили первоначальную однородную религиозную структуру. Посредством принадлежности к греко-католической церкви наиболее часто проявлялось понимание русинской национальности – это было очевидно уже во время русинского национального возрождения в XIX в., когда возникали проблемы с четким определением русинской национальности в Венгрии.

Греко-католическая церковь на территории современной Словакии была тесно связана с Подкарпатской Русью – первое епископство в городе Пряшев, учрежденное в 1815 г., было создано путем исключения из Мукачевской епархии, и Рим называл его русинским (рутенским). Однако область Среднего и Южного Земплина (ныне – Восточная Словакия) осталась под юрисдикцией епископа Мукачевского (де-факто до 1939 г., но юридически весь вопрос был разрешен только после возникновения Кошицкого экзархата в 1997 г.).

Хотя православное движение появилось в Словакии в некоторых русинских селах еще в начале XX в., для венгерских властей все религиозные изменения были крайне нежелательными. Характер этих изменений считали панславистической пропагандой и государственной изменой (Данилец 2012: 105–110).

Вскоре после того как была создана Чехословацкая Республика и границы греко-католической епархии Пряшева не соответствовали государственным границам, в Венгрию попал 21 приход Пряшевской епархии. Ватикан в качестве выхода из этой ситуации в 1923 г. создал специальную греко-католическую апостольскую административную единицу в Мишкольце. Следующая модификация границ Пряшевской епархии произошла в 1938 г., когда Венгрия присоединила некоторые части современной Южной и Восточной Словакии (Coranič 2007).

Переломным годом для греко-католических русинов в Словакии был 1950-й, когда по приказу чехословацкого правительства греко-католическую церковь упразднили и насильственно присоединили к православной церкви. Однако православная церковь в межвоенной Чехословакии страдала разрозненной ориентацией и в основном разделялась на две юрисдикции (Jarnecki, Palinczak 2014: 95):

- Сербскую – при поддержке правительства Чехословакии; между Югославией и Чехословакией сформировался альянс в рамках Малой Антанты;

- Константинопольскую.

Кроме того, существовали православные приходы (и несколько храмов) русских эмигрантов с представителем Русской зарубежной православной церкви епископом Сергием (Раевская-Хьюз 1987: 19).

По числу верующих православная церковь в Чехословакии была значительно «слабее», чем греко-католическая: в 1950 г. к ней относили себя 57 500 верующих (ср.: греко-католиков – 305 654) (Vévoda 2000: 317). Тем не менее после коммунистического переворота в Чехословакии в 1948 г. имело место всестороннее политическое преферирование православной церкви (Московского патриархата), многие члены которой, даже священники, открыто сотрудничали с Коммунистической партией. В мае 1950 г. был инсценирован собор, участники которого единодушно приняли решение о ликвидации греко-католической церкви в Чехословакии и о ее присоединении к православной церкви.

Однако большинство духовенства и верующих православие не приняли и посещали богослужения и получали причастие либо тайно, либо в рамках римско-католической церкви. В то же время представители церкви и верующие, которые отказывались принимать православие, подвергались преследованию. Изменения произошли только в связи с политической либерализацией в Чехословакии в 1968 г., когда греко-католическая церковь была восстановлена.

Это восстановление положило начало ряду споров между греко-католиками и православными в вопросах собственности, связанных с церквями и другими объектами недвижимости. Православную

церковь продолжали связывать с Советским Союзом. Довольно обычным делом было обвинение в том, что она большевистская и служит коммунизму. Споры часто приводили к разрушению имущества церквей, осквернению культовых объектов, принудительному изгнанию священников из приходов (Lurčo 2013: 247–264).

Религия объединяла словацких русинов с русинами в эмиграции. В деревне Рунина стоит православная церковь, которая построена местным населением. Колокола для колокольни были приобретены на средства, собранные жителями села, которые эмигрировали в США. Русинские эмигранты в других местах оказывали финансовую помощь при восстановлении крестов или часовен. Эти религиозные памятники становятся важным элементом русинской общности и «местами памяти», благодаря которым сохраняется их самосознание, которое иначе могло бы быть забыто (Klepetko 2014: 64–79).

В настоящее время русины заявляют о своей принадлежности к греко-католической или православной церкви и лишь в исключительных случаях – к другим церквям или ни к одной из них. Наиболее распространенным фактором, влияющим на принадлежность к конкретной церкви, является семейная традиция. Она же очень хорошо прослеживается и в религиозных праздниках, и в семейных церемониях. Религия формирует идентичность русинов наиболее выразительно, но не отдельно, а вместе с другими аспектами.

По мнению греко-католического священника Мартина Ткачина, именно религия является основой русинской идентичности, из которой исходят все остальные части русинской культуры – *ведь именно через религию передавался язык русинов, формировалось отношение к собственной речи и передавалось этническое самосознание.*

Хотя религия часто упоминается как фактор, «отличающий русинов от их польских, словацких и украинских соседей» (Shea 1999), это не совсем так. Дело в том, что на ней основывается целый ряд других элементов русинской культуры. Например, русинский музей в Чирчи – это музей национальный, но структура экспонатов – преимущественно церковная.

С другой стороны, очевидно, что многие (особенно словацкие и украинские) соседи русинов исповедуют ту же религию, да и сами русины разделены между греко-католицизмом и православием.

Несмотря на описанные сложности в идентификации русинов на территории современной Словакии, во многом вызванные историей заселения региона и спецификой пограничья, доминантой донациональной идентичности русинов, несомненно, являлся конфессио-

нальный фактор: принадлежность к «русской вере» – христианству восточного обряда (Дронов 2015: 125–139).

Язык. Использование собственного языка очень часто является одним из главных столпов этнической идентичности. Язык может очень хорошо послужить в качестве входного билета (или барьера) в среду членов конкретной группы – произношение с определенным акцентом сразу отличает «тех, других» и отделяет их от «нас». Язык, однако, может иметь и другие функции, например, быть высоко оцениваемым наследием предков. Однако со словацкими русинами дело обстоит в значительной степени иначе.

Перепись населения в Словакии довольно убедительно показывает, что собственный язык русинов не является основным элементом, посредством которого строится их этническая идентичность. При переписи 2011 г. указало русинский язык как родной на две трети больше людей (55 469), чем заявивших о своей русинской национальности (33 482). Из тех, кто считают русинский родным языком, лишь 54 % заявляют о своей русинской национальности, а 41 % указывают национальность словацкую (Население Словакии 2011).

Языковая ситуация словацких русинов во многом уникальна, т. к. гораздо чаще у меньшинств по всему миру ситуация совершенно противоположна – число носителей соответствующего языка почти всегда ниже числа людей принадлежащих данной этнической группе.

Языковая ситуация русинских областей была очень разнообразной, и влияли на нее языки соседних этнических групп: на территории Словакии это было в основном влияние венгерского, словацкого, польского, украинского; также влияли на язык и немцы, и евреи.

С точки зрения языка, со второй половины XIX в. стоявшие во главе национального возрождения русинские греко-католические священники в наибольшей мере пропагандировали использование церковнославянского языка. Аналогичное мнение было и у церковной иерархии. Хотя церковным литургическим языком был церковнославянский в львовской редакции, но пастырские послания, метрики и остальные приходские документы велись на так называемом *язычии* (смесь церковнославянского и русинских диалектов) (Švagrovský, Ondrejovič 2004: 129–150).

Еще до возникновения Чехословакии рассматривался вопрос о языке русинов. В Подкарпатье ситуация была относительно спокойной, т. к. русинское население (несмотря на большое количество диалектов) составляло большинство. Но и здесь возникали проблемы в отношении малороссийского / украинского языка. Однако на территории современной Словакии дело обстояло сложнее: разнообразие различных диалектов позволяло историкам и политикам довольно

свободно генерировать идеи о принадлежности местного населения к полякам, венграм, русским, украинцам, словакам, русинам.

Языковой вопрос оставался нерешенным даже после возникновения Чехословацкой Республики. В Словакии сохранялись тенденции словакизации, которые проявлялись, например, при переписи населения, но в некоторых деревнях русинский язык был вытеснен словацким еще до создания Чехословакии (Kontratovič 1924: 4).

Несмотря на то что чехословацкое правительство обязалось защищать этнические меньшинства и обеспечить образование в школах нацменьшинств, у русинов возникла проблема с литературным языком. Хотя языком обучения на Подкарпатской Руси и был объявлен местный язык, его было сложно точно определить, т. к. он не был кодифицирован.

На использование русинского как языка народного влияло стремление адаптироваться к престижным языкам (церковнославянский, венгерский, русский). Положение словацких русинов в межвоенный период значительно отличалось от положения русинов Подкарпатской Руси, хотя обе группы и жили в одном государстве. В то время как на Подкарпатской Руси часть русинской интеллигенции очень вдохновлял язык украинский, в Словакии проукраинские тенденции никогда не достигли такого уровня. Таким образом, в школах преподавали *язычие* – смесь церковнославянского, русского и местного русинского разговорного языков (Kushko 2007: 111–132).

По окончании Второй мировой войны произошел разрыв связей со словацкими русинами на Подкарпатье, которое стало частью СССР. Население Северо-Восточной Словакии в повседневном общении использовало почти исключительно местный диалект. Часть интеллигенции при официальном общении и в переписке обращалась к русскому, но литературным языком никто не владел (Gajdoš, Konečný 1994: 98–99).

Либерализация атмосферы в Чехословакии после 1989 г. принесла с собой и всеобщую ангажированность русинов. Именно поэтому тот период иногда называют Третьим русинским возрождением. В рамках возрождения пришел черед и языка, и 27 января 1995 г. в Братиславе было торжественно объявлено о кодификации русинского языка в Словакии. Его ввели в систему образования Словацкой Республики начиная с 1997/1998 учебного года, с использованием русинских учебников с 1-го по 9-й класс. В Словакии в 2013 г. работали два детских сада: один – с русинским языком воспитания, другой – со словацким и русинским. Кроме того, две начальные школы обучают учеников на русинском, а в одной начальной школе языками обучения стали словацкий и русинский.

Несмотря на то что происходит открытие русинских школ, их дальнейшая работа представляется весьма проблематичной. В словацких деревнях из-за снижения числа учащихся под вопросом существование даже словацких школ. Некоторые родители боятся отправлять своих детей в русинские школы, опасаясь, что позднее у них будут проблемы с преподаванием на словацком.

Кухня. Пища – очень мощный инструмент, помогающий проявить свою собственную (не только этническую) идентичность. Традиционное питание может выражать большое количество символов – религиозных, этнических и социальных.

Многие респонденты, которые только осознают свое русинское происхождение, не используют русинский язык и не соблюдают русинские традиции, однако готовят блюда русинской кухни. Эти блюда, несмотря на то что первоначально их готовили по будням, носят праздничный характер.

Русинская кухня характеризуется большой долей вегетарианских блюд. Среди них на первом месте – блюда из картофеля и капусты. Типично русинским блюдом считаются *татарчане пироги* (вареники из гречневой и пшеничной муки, яиц, соли и воды) с начинкой из сыра, капусты, картофеля, грибов. Еще одним распространенным национальным блюдом является *мачанка*. Это суп из зажарки на сале с соком из квашеной капусты. Популярны были и каши (*кулеш*, *чир*). Вне периода поста их поливали поджаренным на сале луком и запивали молоком или супом.

В словацких ресторанах появляются русинские блюда, хотя русинская кухня повлияла на словацкую только в тех местах, где живут русины. С другой стороны, в Словакии нет ни одного предприятия общественного питания, которое бы специализировалось только на русинской традиционной кухне.

Питание и в настоящее время остается в значительной мере под влиянием греко-католических и православных праздников, традиции которых отражаются в распространенных блюдах повседневной и праздничной жизни. С некоторыми праздниками были связаны типичные блюда, которые, однако, были характерны не только для русинов, но и для окружающего их населения. С небольшими вариациями эти блюда есть и у словаков, живущих как меньшинства в других государствах (Kokaisl 2014: 146).

Во многих деревнях Восточной Словакии русины отличаются от словацкого населения строгостью поста, предшествующего основным праздникам церковного года – Пасхе и Рождеству, а также отказом от определенных продуктов питания во время Великого поста (молоко, яйца и др.).

Праздники. Русинские традиции с начала русинского возрождения в XIX в. и до недавнего прошлого фиксировались целым рядом этнографов. Результаты их работы по-прежнему вызывают большой интерес. Русинские праздники связаны как с временами года, так и с важными датами литургического года. Именно праздники, связанные с церковным календарем, наиболее устойчивы к изменениям и «сопротивляются» исчезновению.

Дело в том, что многие обычаи уже не являются сегодня живыми, их лишь демонстрируют как искусственный фольклор. С другой стороны, в некоторых случаях имеет место заимствование фольклорных элементов и в семейные обряды: так, некоторые русины после просмотра музейных экспонатов или фольклорных выступлений, где были представлены русинские обычаи, хотят возобновить эти обычаи и в своих семьях.

Изменения в способах проведения праздников – это отнюдь не явление последнего времени, процесс идет постепенно. В XX в. исчезли многие праздники (древний праздник *Спаса* как праздник урожая прекратил свое существование уже после Первой мировой войны). Очень популярный праздник дожинок (*обжинок*) исчез после Второй мировой, но был восстановлен после коллективизации. После 2000 г. он был частично изменен, и между некоторыми деревнями на словацкой и польской сторонах границы происходит обмен дожинковыми венками. В качестве еще одного примера можно привести праздник *поминовения усопших* (2 ноября), который ранее в русинских селах не был традиционным. С 60-х по 90-е гг. XX в. происходило заимствование этого праздника от словацких римских католиков, а сегодня он распространен повсеместно. В то же время этот праздник часто становится единственной возможностью встретиться с далекими сородичами (Šišková 2005: 63–65).

Хотя греко-католический обряд и имеет, согласно юлианскому календарю, те же праздники, что и православный, у греко-католических русинов происходят изменения, т.к. они все чаще используют григорианский календарь. До 70-х гг. XX в. русины пользовались юлианским календарем и отмечали Рождество так же, как и православные, – 7 января. В настоящее время большая часть греко-католических русинов празднует его 25 декабря, а меньшая – 7 января, вместе с православными русинами. Однако очень многое зависит от того, когда та или иная семья решит отмечать Рождество. По мнению респондентов, невозможно четко указать, когда русины его празднуют. Некоторые респонденты отметили, что они справляют Рождество дважды: в декабре – в семейном кругу, а затем в январе – с друзьями.

Типичные обычаи празднования у русинов и словаков часто очень похожи или даже совпадают.

Заключение. Оказывается, что русинская этническая идентичность была в прошлом определена очень нечетко. Словацкие русины в течение довольно долгого времени сохраняли определенный образ жизни, формировавший их этническую идентичность (в основном производный от религии).

Русинское национальное возрождение в XIX в. привело к повышению интереса к русинским культурным элементам, но не принесло того, чего достигали другие малые народы, – не произошло однозначного определения национальной идентичности, не был кодифицирован литературный язык и даже название «русины» осталось весьма спорным. Неопределенная и неясная идентичность русинов сохранялась и в XX в. Тем не менее население Восточной Словакии (несмотря на все виды этнонимов, привнесенные извне) сохранило некоторое понимание своей определенной специфики и обособленности от окружения. В настоящее время русинские общества способствуют углублению собственного этнического самосознания. Несмотря на то, что фактическая численность русинов (тех, кто имеет общие культурные элементы, независимо от того, каким этнонимом себя называет) уменьшается, статистически она растет – это связано с тем, что все больше людей заявляют при переписи о своей русинской национальности.

К числу важных факторов, вызвавших трансформацию русинской идентичности, без сомнения, относится, прежде всего, вмешательство государства. Оно достигло даже отдаленных русинских сел и, например, в виде указа о языке обучения, повлияло на развитие (или подавление) использования русинского языка, вернее, широкого спектра его диалектов. Вмешательство государства также принесло и насильственную украинизацию, связанную с ликвидацией столь характерной для русинов греко-католической церкви. Не всегда это вмешательство приносило то, чего государственная власть ожидала. Например, ликвидация греко-католической церкви нередко приводила к большему сплочению русинской общины. С другой стороны, эти меры нередко раскалывали русинскую общину на отдельные лагеря, часто непримиримые. Современное вмешательство государства приносит правовой статус русинской нации и языку, а также поддержку обучения на русинском языке.

Вторым немаловажным элементом являются географические условия. Изолированность русинских сел и незначительность доли русинов, живущих в городах, в значительной мере препятствовали их ассимиляции и позволили сохранить многие культурные особенности

их жизни. С того момента, как транспорт стал более доступен, жители русинских сел чаще подвергаются ассимиляции и одновременно призывам искать работу и новый дом за пределами компактного русинского поселения.

С этим тесно связаны продолжающиеся модернизация и урбанизация, которые влияют не только на русинов. По многим причинам становятся безлюдными ранее очень однородные этнически деревни, жители которых уходят в города. Во многих деревнях исчезают школы, и снижается уровень услуг (магазины, общественное питание). Тем не менее некоторые русины даже после ухода в крупные города не теряют свою этническую идентичность, проявляя ее множеством способов в рамках национальных ассоциаций.

Этничность русинского населения в основном формировала религия восточного обряда, которая в наибольшей мере повлияла на развитие других специфичных культурных элементов – использование языка, праздники, соблюдение правил поста, очень часто связанное и с типичной кухней. Как и у других народов, которые основывают свою этническую самобытность на конкретной религии (ирландцы и англичане, сербы и хорваты и др.), у русинов более верным будет указывать на религиозную традицию, а не на фактическую принадлежность к определенной церкви. Это видно на примере нынешних русинов, которые могут быть и неверующими, но, несмотря на это, свою русинскую идентичность без религиозных традиций часто не способны определить. Еще один пример – православные русины, живущие в диаспоре: даже если у них есть возможность посещать православные службы (которые в большинстве своем посещают русские и украинцы), они предпочитают богослужения католические (с более высокой долей русинов).

Сегодня среди русинов присутствует все большее желание использовать свой язык. Многие из них начинают рассматривать в качестве критерия полноценной нации «триединство», взаимосвязь трех элементов – народа, территории и языка. Однако языковая ситуация словацких русинов уникальна тем, что русинский как родной указывают значительно больше человек, чем заявляющих о своей русинской национальности. И этот факт свидетельствует о не очень твердом осознании русинской принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

Данилец 2012 - *Данилец Ю.В.* К истории православного движения в с. Берехово в Восточной Словакии // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI Междунар. науч. конф. Иваново, 2012.

Дронов 2015 - *Дронов М.Ю.* К вопросу об этнонациональной этнической идентичности русинов Словакии (XIX – начало XX в.) // Исторический формат. 2015. № 2. С. 125–139.

Марчук, Марчук 2011–2012 - *Марчук В., Марчук Н.* Етнічні особливості русинів // Етнос і культура. 2011–2012. № 8–9. С. 22–27.

Население Словакии 2011 - Население Словакии *Obyvateľstvo podľa národnosti*. Статистическое управление Словацкой Республики. URL: <http://www.statistics.sk> (дата обращения: 18.09.2017).

Раевская-Хьюз 1987 - *Раевская-Хьюз О.* Памяти владыки Сергия Пражского. New York: R.B.R., 1987.

Сборник законов - Сборник законов Чехословакии, 102/1922 Sb., 508/1921 Sb., 144/1968 Sb.

Стенографический протокол 1931 - Стенографический протокол 148-го заседания Национального собрания, 26.11.1931. URL: <http://bit.ly/steno148> (дата обращения: 18.09.2017).

Alter 1996 - *Alter P.T.* The creation of multi-ethnic peoplehood // Journal of American Ethnic History. 1996. № 3. С. 3–21.

Bobák 2000 - *Bobák J.* Rusíni a Akcia P. // Kultúra. 2000. № 16.

Coranič 2007 - *Coranič J.* The History of the Greek-Catholic Church in Slovakia // Folia Historica Cracoviensia. 2007. № 13. С. 21–31.

Gajdoš, Konečný 1994 - *Gajdoš M., Konečný S.* Postavenie Rusínov-Ukrajincov na Slovensku 1948-1953. Praha: AV ČR, 1994.

Gajdoš, Konečný 2005 - *Gajdoš M., Konečný S.* Rusíni a Ukrajinci na Slovensku v procesoch transformácie. Prešov: Universum, 2005.

Jakešová 1988 - *Jakešová E.* Reemigrácia a vysťahovalectvo obyvateľstva Slovenska. Martin: Matica slovenská, 1988.

Jarnecki, Palinczak 2014 - *Jarnecki M., Palinczak M.* Kwestie i spory religijne na terenie Rusi Zakarpackiej w czechosłowackim epizodzie jej dziejów // Sprawy Narodowościowe. 2014. № 45. С. 88–105. <https://doi.org/10.11649/sn.2014.025>

Klepetko 2014 - *Klepetko R.* Současná role národní identity aneb proč (ne) stavíme památníky // Kulturní studia. 2014. № 1. С. 64–79.

Kokaisl 2014 - *Kokaisl P.* Po stopách Slovákov ve východní Evropě. Praha: Nostalgie, 2014. <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1043.0801>

Konratovič 1924 - *Konratovič I.* Otkrytoje pismo do vnimanija Americkoj Slovanskoj Ligi // Russkoe slovo. 15.11.1924. С. 4.

Kruško 2013 - *Kruško Š.* Slovenskí presídlenci // Život. 2013. № 30. С. 22–32.

Kushko 2007 - *Kushko N.* Literary Standards of the Rusyn Language // The Slavic and East European Journal. 2007. № 1. P. 111–132.

Lupčo 2013 - *Lupčo M.* Sondáž do typológie konfliktov medzi gréckokatolic-

kou a pravoslávnu cirkvou v období normalizácie // *Historica Olomucensia*. 2013. № 45. S. 247–264.

Magocsi 2014 - *Magocsi P.R.* Národ odnikud. Užhorod: V. Paďak, 2014.

Plišková 2007 - *Plišková A.* Rusínsky jazyk na Slovensku. Prešov: MPC, 2007.

Shea 1999 - *Shea J.J.* Light From the East // *America*. 1999. № 15.

Šišková 2005 - *Šišková R. et al.* Ukrajinská nářečí Slovenska. Praha: AV ČR, 2005.

Švagrovský, Ondrejovič 2004 - *Švagrovský Š., Ondrejovič S.* Východoslovenský jazykový separatizmus v 19. a 20. storočí // *Slovenská reč*. 2004. № 3. S. 129–150.

Švorc 2015 - *Švorc P.* Rusíni a problém vymedzenia ich územia v druhej polovici 19. a na začiatku 20. storočia // *Acta historica Neosoliensia*. 2015. № 18. S. 180–198.

Vévoda 2000 - *Vévoda R.* Řeckokatolická církev za komunistické diktatury // *Getsemany*. 2000. № 112. S. 317.

REFERENCES

Danilets, Yu.V. (2012) K istorii pravoslavnogo dvizheniya v s. Berekhovo v Vostochnoy Slovakii [On the Orthodox movement in Berekhovo in Eastern Slovakia]. In: Kornikov, A.A. (ed.) *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rosii XX veka* [State, society, church in Russian history of 20th century]. Ivanovo: Ivanovo State University.

Dronov, M.Yu. (2015) K voprosu ob etnonatsional'noy etnicheskoj identichnosti rusinov Slovakii (XIX – nachalo XX v.) [On the ethnonational ethnic identity of the Ruins in Slovakia (the 19th – early 20th century)]. *Istoricheskiy format*. 2. pp. 125–139.

Marchuk, V. & Marchuk, N. (2011–2012) Etnichni osoblivosti rusiniv [Ethnic specificity of Rusins]. *Etnos i kul'tura*. 8–9. pp. 22–27.

Statistical Office of the Slovak Republic. (2011) *Naselenie Slovakii. Obyvateľstvo podľa národnosti* [Population of Slovakia. Population by nationality]. [Online] Available from: <http://www.statistics.sk> (Accessed: 18th September 2017).

Rayevskaya-Hughes, O. (1987) *Pamyati vладыki Sergiya Prazhskogo* [In memory of Sergius of Prague]. New York: R.B.R.

Czechoslovakia. (n.d.) *Sbornik zakonov Chekhoslovakii* [Collection of Laws of Czechoslovakia]. 102/1922 Sb., 508/1921 Sb., 144/1968 Sb.

National Assembly. (1931) *Stenograficheskiy protokol 148-go zasedaniya Natsional'nogo sobraniya, 26.11.1931* [Verbatim record of the 148th meeting of the National Assembly, November 26, 1931]. [Online] Available from: <http://bit.ly/steno148> (Accessed: 18th September 2017).

Alter, P.T. (1996) The creation of multi-ethnic peoplehood. *Journal of American Ethnic History*. 3. pp. 3–21.

Bobák, J. (2000) Rusíni a Akcia P [The Rusins and Action P]. *Kultúra*. 16.

Coranič, J. (2007) The History of the Greek-Catholic Church in Slovakia. *Folia Historica Cracoviensia*. 13. pp. 21–31. DOI: 10.2478/v10154-010-0004-8

Gajdoš, M. & Konečný, S. (1994) *Postavenie Rusínov-Ukrajincov na Slovensku*

1948–1953 [Status of Rusins-Ukrainians in Slovakia in 1948–1953]. Prague: AV ČR.

Gajdoš, M. & Konečný, S. (2005) *Rusíni a Ukrajinci na Slovensku v procesoch transformácie* [Rusins and Ukrainians in Slovakia in transformation processes (1989–1995)]. Prešov: Universum.

Jakešová, E. (1988) *Reemigrácia a vysťahovalectvo obyvateľstva Slovenska* [Re-emigration and emigration of the population of Slovakia after the establishment of Czechoslovakia]. Martin: Matica slovenská.

Jarnecki, M. & Palinczak, M. (2014) Kwestie i spory religijne na terenie Rusi Zakarpackiej w czechosłowackim epizodzie jej dziejów [The issues and religious disputes in Carpathian Rusins in Czechoslovak period]. *Sprawy Narodowościowe*. 45. pp. 88–105. DOI: 10.11649/sn.2014.025

Klepětka, R. (2014) Současná role národní identity aneb proč (ne)stavíme památníky [The current role of national identity or why we build (or do not build) monuments]. *Kulturní studia*. 1. pp. 64–79.

Kokaisl, P. (2014) *Po stopách Slováků ve východní Evropě* [In the footsteps of the Slovaks in Eastern Europe]. Prague: Nostalgie. DOI: 10.13140/RG.2.1.1043.0801

Konratovič, I. (1924) Otkrytoje pismo do vnimanija Americkoj Slovanskoj Ligi [Original written in the Latin alphabet]. *Russkoe slovo*. 15th November. pp. 4.

Kruško, Š. (2013) Slovenskí presídlenci [Resettled person from Slovakia]. *Život*. 30. pp. 22–32.

Kushko, N. (2007) Literary Standards of the Rusyn Language. *The Slavic and East European Journal*. 1. pp. 111–132.

Lupčo, M. (2013) Sondáž do typológie konfliktov medzi gréckokatolíckou a pravoslávnu cirkvou v období normalizácie [Investigating the typology of conflicts between the Greek-Catholic and Orthodox Churches in the period of normalisation]. *Historica Olomucensia*. 45. pp. 247–264.

Magocsi, P.R. (2014) *Národ odnikud: ilustrované dějiny karpatských Rusínů* [The people from nowhere: An illustrated history of Carpatho-Rusins]. Užhorod: V. Paďak.

Plišková, A. (2007) *Rusínsky jazyk na Slovensku: náčrt vývoja a súčasné problémy* [The Rusin language in Slovakia: A sketch of development and current problems]. Prešov: MPC.

Shea, J.J. (1999) Light From the East. *America*. 15.

Šišková, R. et al. (2005) *Ukrajinská nářečí Slovenska* [The Ukrainian dialect of Slovakia]. Prague: AV ČR.

Švagrovský, Š. & Ondrejovič, S. (2004) Východoslovenský jazykový separatizmus v 19. a 20. storočí [East-Slovak language separatism in the 19th and 20th centuries]. *Slovenská reč*. 3. pp. 129–150.

Švorc, P. (2015) Rusíni a problém vymedzenia ich územia v druhej polovici 19. a na začiatku 20. storočia [Rusins and the problem of defining their territory in the second half of the 19th – early 20th century]. *Acta historica Neosoliensia*. 18. pp. 180–198.

Vévoda, R. (2000) Řeckokatolícká církev za komunistické diktatury [Greek catholic church during the Communist dictatorship]. *Getsemany*. 112. pp. 317.

Кокайсл Петр – доктор культурной и социальной антропологии, доцент кафедры психологии и исследований культур факультета экономики и менеджмента Чешского университета естественных наук (Чехия).

Petr Kokaisl – Czech University of Life Sciences (Czech Republic).

E-mail: pkokaisl@seznam.cz